

Дата публикации: 5 апреля 2022

DOI: [10.52270/26585561_2022_14_16_10](https://doi.org/10.52270/26585561_2022_14_16_10)

Исторические науки

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГОРОДНЫХ СЕЛ ТАМБОВСКОГО РАЙОНА ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ильин Алексей Юрьевич¹, Канищев Валерий Владимирович²

¹Доктор исторических наук, профессор, директор Тамбовского филиала РАНХиГС, Тамбов, Россия, E-mail: aulyin@yandex.ru

²Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и российской истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия, E-mail: valcan@mail.ru

Аннотация

В статье на основе материалов переписей населения 1950-2000-х гг., современных отчетов сельских советов показаны неоднозначные изменения числа жителей, а также факторы демографических процессов При тамбовья: непрерывный рост, непрерывный спад, периодические отрезки подъема или спада, сложные сочетания естественного прироста и миграционного сальдо численности населения.

Ключевые слова: сельские поселения, пригородная зона, демография, социально-экономические факторы.

I. ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о демографической специфике пригородных сельских поселений всегда имел двойное значение. С одной стороны, население пригородов стремилось перебраться на жительство в близкие города, с другой стороны, часть сельских жителей предпочитала жить дома и ездить на работу в город.

В своих предшествующих исследованиях мы и наши коллеги обращали внимание на разные аспекты этой проблемы. В целом ряде экспериментов по фронтальному моделированию демографического поведения населения Тамбовской области мы установили, что близость к большим городам типа Тамбова неоднозначно сказывалась на естественном и миграционном движении в окрестных сёлах (Аврех А.Л., Есиков С.А., Канищев В.В., Мизис Ю.А., Протасов Л.Г., 2000. С.3-16; Жуков Д.С., Канищев В.В. Лямин С.К., 2011; Zhukov D., Kanishchev V., Lyamin S., 2013. P. 271- 287; Жуков Д.С., Канищев В.В., 2019. С. 118–136; Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К., С.47-73, Канищев В.В. Жиров Н.А., 2021, с.66-81; Панков С.В., 2011, С.95).

Анализ вопроса об устойчивости крупных поселений вокруг Тамбова показал, что в ближайшей округе к областном центру в 1930-2020-е гг. было и остается только одно крупное село Горелое, которое в середине XX в. являлось центром Лысогорского района Тамбовской области, влившегося затем в Тамбовский район.

Специальное изучение динамики численности населения районов юга Центральной России показало, что на всех отрезках периода 1959-2010 гг. в Тамбовском районе это показатель непрерывно рос (в 1990-2010-е гг. – почти на 30%). Такой же темп развития населения демонстрировало только 20% районов соседних с Тамбовской областью регионов Центрального Черноземья, Нечерноземного Центра и Поволжья (Жиров Н.А. 2019. Т. 24, № 183. С. 244-251).

В своих предыдущих исследованиях мы убедились в том, что для равнинного и в большей части безлесного Тамбовского района в социально-демографическом отношении реально пригородными можно считать те поселения, которые расположены вокруг Тамбова в радиусе 25 км. При нормальной насыщенности территории района автомобильными и железными дорогами большинство его жителей могут добраться до областного центра (при всех пробках) за час и быстрее, менее чем за 1 час в обратном направлении. Другими словами, фактор близости к городу примерно равнозначен для всего круга изучаемых поселений. Поэтому в статье ставится задача выявить другие факторы, которые определяют разные стратегии демографического развития разных населенных пунктов.

Для понимания исторической устойчивости действия разнообразных факторов мы отобрали материалы относительно длинного исторического периода 1960-2020-х гг. Начальные данные о численности населения отдельных сел, деревень, поселков Тамбовского района мы извлекли из первичных материалов Всесоюзной переписи населения 1959 г. Для изучения следующих отрезков большого периода были привлечены материалы Всесоюзной переписи населения 1989 г., Всероссийской переписи населения 2010 г., а также размещенные в Интернете текущие отчеты сельских советов Тамбовского района, размещенные на сайте района (<https://r00.tmbreg.ru.html>).

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Таблица 1. Изменения численности населения пригородных поселений Тамбовского района в 1960-2010-е гг.

Характер изменений	Абс. /%
Рост в течение всего периода более чем на 50%	7/10
Небольшой рост в течение всего периода	4/6
Рост в 1960-80-е гг., затем спад	14/19
Спад в 1960-80-е гг., затем рост	5/7
Спад в течение всего периода менее 50%	15/21
Спад в течение всего периода до 2 раз	2/3%
Спад в несколько раз	23/34%
Всего	70/100%

Таблица показывает очень неоднозначную динамику числа жителей изученных поселений. 17% из них в течение 50 лет демонстрировали явно нетипичный для современной сельской местности непрерывный рост населения. Группа из 7 поселений с большим ростом числа жителей делилась на 2 части.

В первую часть вошли центральные поселения крупных и передовых по меркам советского времени сельскохозяйственных предприятий (села Стрельцы и Борщевка, поселки совхозов «Комсомолец» и «Селезневский»). К тому же все эти поселения располагались вблизи крупных дорог, которые позволяли достаточно свободно ездить на работу и по бытовым делам в Тамбов. Первые три находились на важном участке федеральной трассы Москва-Астрахань, который является выездом из Тамбова в московском направлении. Недалеко от них проходит и железнодорожная ветка Рязано-Уральской железной дороги, что позволяет доезжать до Тамбова за десятки минут. С. Борщевка находится недалеко от выезда из областного города в Волгоградском направлении.

Вторую часть этой группы составили быстро разросшиеся в 1950-1980-е гг. небольшие поселки, в которых находились важные в разных отношениях объекты (поселки Горельского лесхоза и Калинин, деревня Малиновка 1-я). В принципе понятно быстрое развитие пригородного предприятия лесного хозяйства. Поселок Калинин (в просторечии Калиныч) рос в связи с поселением в нем большой группы цыган, которые выполняли многочисленные договорные работы по ремонту металлического оборудования для окрестных сельскохозяйственных предприятий. Д. Малиновка 1-я росла потому, что находилась рядом с крупным совхозом, а также воинской частью с современным жильем для семей офицеров.

Вся эта материальная база перечисленных населенных пунктов оказалась такой прочной, что продолжила свое позитивное влияние на социально-демографические процессы и в 1990-2000-е гг.

Еще 4 поселения Притамбовья (села Бокино и Красносвободное, поселки Новая жизнь и Роцца) также увеличивались по численности населения в изученные 50 лет, но не столь быстрыми темпами, как уже перечисленные выше селения. 2 села были центрами крупных колхозов. Они сохранили исторически сложившуюся большую людность в 1959 г. Поэтому чисто арифметически не давали показателя большого прироста числа жителей. В них сравнительно успешно проявились социально-экономические возможности для преодоления последствий кризисных 1990-х гг.

Небольшие поселки сохранили в кризисных условиях некоторые важные для удержания населения экономические объекты, что позволило увеличить в 1990-2000-е гг. свою численность на несколько десятков человек.

Четверть исследованных населенных пунктов пережила увеличение числа селян на отдельных отрезках 50-летнего периода. Понятно, что в большей мере это были пригородные села, которые успешно развивались в условиях подъема советского сельского хозяйства 1950-1980-х гг.

Среди этих поселений были крупные села (Горелое, Покрово-Пригородное, Столовое), деревни – центры совхозов Орловка и Серебряки, расположенные на границе с Тамбовом деревни Красенькая и Перикса, а также мелкие поселки, которые между переписями 1959 и 1989 гг. выросли буквально на несколько человек (Вишневка и Масловка), «специализированные» поселения (поселки Кандауровского Дома инвалидов, СПТУ-10 и учхоза «Авангард»). Часть поселений этой группы, пережив сокращение числа жителей в 1990-2000-е гг., тем не менее не опустилась по этому показателю ниже уровня 1959 г. (сс. Горелое, Красносвободное, Покрово-Пригородное, поселки Кандауровского Дома инвалидов, СПТУ-10, учхоза «Авангард»). Предполагаем, что все перечисленные в предыдущих абзацах населенные пункты смогли успешно развиваться в 1960-1980-е гг. благодаря усиленной экономической поддержке государства. Утратив эту поддержку после 1991 г., в условиях последующего тяжелого кризиса они не смогли удержать какую-то часть населения. Уменьшение числа жителей на протяжении всех 50 лет происходило немногим более, чем в половине исследованных поселений Тамбовского района. При этом резкий спад численности населения имел место только в четвертой части изученного круга населенных пунктов. Другими словами, как и в советский период, так и в первые советские десятилетия, даже сокращаясь в силу общих демографических закономерностей, пригородные поселения Тамбовского района переживали это умеренным образом. Особенно отметим, что спад числа жителей не во всех случаях был непрерывным. Пусть и в небольшом количестве, но имел место рост населения пригородных поселений в 1990-2000-е гг.

Эти факты важны тем, что они отразили «нелинейные» демографические процессы. Проведенные ранее эксперименты по фрактальному моделированию движения сельского населения Тамбовской области в 1959-1989 гг. показали, что в тот период данные села оказались в «зоне риска запустения». (Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К.2019. С.70-71.)

Изменение ситуации в начале XXI в. в научном плане говорит о том, что даже точные модели не позволяют предвидеть все превратности исторических поворотов. И все-таки данные о неожиданном росте населения определенной группы сельских поселений подтвердили эвристическую полезность фрактального моделирования. Ведь модель «не списала на свалку» названную группу селений, а только отметила их попадание в «зону запустения», из которой, как выяснилось, можно было вырваться.

Привлечение первичных демографических данных для экспериментов по построению демофрактала 1959-1989 гг. позволило увидеть, что в тот период во многих селениях еще сохранялся положительный естественный прирост населения (почти три четверти нашей выборки). Другое дело, что в большинстве случаев положительный естественный прирост перекрывался большим отрицательным миграционным сальдо.

Примерно 20% всех изучаемых притамбовских населенных пунктов в период 1960-1980-х гг., сохраняя преобладание рождаемости над смертностью, главным образом развивались все-таки благодаря сравнительно большому миграционному приросту. Как правило, это были поселения, в которых находились привлекательные для переселенцев социально-экономические объекты.

Дополнительное изучение динамики населения в сельских советах Притамбовья, по которым мы смогли выявить опубликованные в Интернете отчеты об их состоянии в 2010-е гг., в т.ч. демографические показатели, позволило говорить о том, что в 6 из 19 близких к Тамбову сельсоветов численность населения в 2011-2021 гг. выросла. Особенно отметим, что в Бокинском и Комсомольском сельских советах число жителей продолжало расти в первом ковидном, 2020 году. Еще в двух пригородных территориальных объединениях (Горельском и Селезневском сельсоветах), где в целом за 2010-е гг. население сократилось, в 2020 г. оно выросло.

Конечно, историкам, демографам совместно с медиками еще предстоит разбираться с последствиями пандемии коронавируса для движения населения. Но совершенно ясно, что позитивные тенденции прошедшего десятилетия в ряде сельских территорий продолжали действовать. Конечно, трудно сказать, какая демографическая составляющая была преобладающей в 2020 г. Все-таки в современной ситуации очень трудно предположить большой естественный прирост (в несколько десятков и тем более сотен человек на одно поселение). Вероятнее, преобладающим явлением было превышение миграционного притока в экономически привлекательные места. Можно предположить и то, что десятки и сотни мигрантов были местными уроженцами, которые в «лучших традициях» российской консервативной демографической модернизации вернулись в лихие пандемические времена из городов в родные края. Отметим и то, что в 13 сельских советах Притамбовья, где число жителей в 2010-е гг. сократилось, это сокращение составило максимум 10%. При этом, подчеркнем, экономические показатели сельского хозяйства района росли благодаря материально-технической модернизации и увеличению производительности труда, что неизбежно вело к сокращению избыточных для сельского хозяйства территорий рабочих мест.

К сожалению, размещенные в Интернете отчеты сельских советов Тамбовского района носят отрывочный характер (в большинстве случаев 3-4 отчета на один сельсовет). Это не позволяет строить длинные ряды социально-демографической информации и делать конкретные выводы. Но и то, чем мы располагаем, позволяет утверждать, что в первой половине 2010-х гг. в Бокинском, Донском, Орловском, Покрово-Пригородном сельских советах в отдельные годы проявлялся положительный естественный прирост. Данные факты подтверждают проявившуюся во многих регионах и субрегионах России в 2005-2015 гг. тенденцию преобладания рождаемости над смертностью. И все-таки в Притамбовье в 2010-е гг. заметно чаще встречались факты положительного миграционного сальдо. В Беломестнодвойневском, Бокинском, Донском, Комсомольском, Лысогорском, Покрово-Пригородном, Стрелецком, Суравском, Татановском сельских советах благодаря преобладанию позитивного миграционного пророста над естественным приростом происходил рост населения.

Собранные при создании баз данных для построения фрактальных моделей демографического поведения населения Тамбовских сельских поселений на отрезках 1959 – 1989 и 1989-2010 гг., а также при подготовке статей нового издания «Тамбовской энциклопедии» сведения о состоянии населенных пунктов области к концу 2010-х гг., о факторах социально-демографических процессов дают возможность понять причины роста и уменьшения числа жителей в отдельных населенных пунктах и сельских советах.

Особенно благоприятными для роста числа жителей социально-экономические условия развивались вплоть до настоящего времени в поселке «Комсомолец» (сохранение крупного сельскохозяйственного предприятия, появление современных промышленных и торговых предприятий, наличие широкого круга учреждений социально-культурной сферы). Близость к этому весьма развитому по сельским меркам поселению, а также сохранение некоторых своих объектов способствовало росту числа жителей деревни Малиновка 1-я.

Очень сходная с поселком «Комсомолец» социально-экономическая ситуация сохраняется в поселке Селезневский, селах Лысье Горы и Стрельцы. К тому же важно учесть, что эти населенные пункты в начале XXI в. почти примкнули к границам Тамбова.

Росту населения с. Борщевка на протяжении всего периода способствовало развитие агропромышленного комплекса, особенно появление крупного перерабатывающего предприятия «Тамбовский бекон», а также сохранение части элементов социально-культурной инфраструктуры.

Поселок Горельского лесхоза до настоящего времени сохранил и развил крепкие хозяйственные основы, связанные с заготовкой и переработкой лесоматериалов. Все это остается привлекательным для десятков местных жителей.

В целом во всех особо успешно развивающихся в демографическом отношении поселениях Тамбовского района решающими факторами стали сохранение разнообразных сельскохозяйственных и иных предприятий, предоставлявших немало рабочих мест, а также образовательных, культурных, медицинских и других социально-культурных учреждений, предоставляющих важные услуги, так сказать, в шаговой доступности.

Рост вплоть до 2010-е г. поселка Калинина с уже упоминавшейся большой цыганской общиной в постсоветский период труднообъяснимо. Ремонтные металлические работы, «кормившие» в советское время большую часть населения «отпали» после развала большинства колхозов и совхозов Тамбовского района. Вряд ли удерживающим население фактором может служить наличие в поселке филиала средней школы. Исходя из неофициальной информации, предполагаем, что данное поселение развивалось в основном благодаря «теневым» занятиям специфической группы населения. Мы сознательно подробно рассмотрели сюжет, связанный с развитием поселка Калинина, дабы показать появление «нелинейных» социально-демографических образований вблизи большого города.

В старинных крупных селах Бокино и Красносвободное, где шел и продолжается непрерывный, но сравнительно небольшой рост населения на протяжении всего периода 1960-2010-х гг., сохранились разнообразные хозяйственные предприятия и даже заметно развивалась социально-культурная инфраструктура. В с. Бокино также благоприятно сказывается близость к поселку Строитель и городу Котовск с немалым количеством рабочих мест, а в самом селе имеется привлекательная природная среда. Еще более привлекательная природная среда для жизни, отдыха и оздоровления сказывается на населении с. Красносвободное.

В наибольшей группе поселений Тамбовского района, которые успешно развивались в 1960-1980-е гг., в последующие десятилетия на уменьшение числа жителей прежде всего повлияло резкое сокращение производственных объектов и в меньшей мере объектов социально-культурного назначения. Понятно, что потери рабочих мест коснулись сотен человек. Наиболее яркий пример такого рода представляет с. Горелое, которое до 1960-х гг. было районным центром, где действовали два больших и передовых колхоза, крупный консервный завод, а затем остались небольшие сельскохозяйственные и другие предприятия. Тенденция «сжатия» продолжилась и в 2010-е гг., что привело к сокращению численности населения Горельского сельского совета по сравнению с 2010 г.

почти на 30%. В непосредственно примыкающих к Тамбову селах Донское и Покрово-Пригородное, а также д. Красненькая сказалась потеря сельскими жителями рабочих мест на закрывшихся или сильно сократившихся в размерах промышленных предприятиях окраин областного центра. Сокращение населения Донского и Покрово-Пригородного сельсоветов, хотя не столь значительное, как в Горельском, продолжилось и в 2010-е гг.

В ряде мелких, немного «подросших» в советское время деревнях и поселках (Вишневка, Масловка и др.) население в постсоветское время сокращалось в связи с полным закрытием в них производственных объектов. Более всего закрытие производств проявилось в мелких поселениях, которые «не расцветали» и советское время. В поселках Гидроузел и Хомутляй с прекращением действия местных предприятий водного и лесного хозяйства население к 2010 г. совсем исчезло.

С другой стороны, в небольшом поселке Крутые выселки, где и не было производственных объектов, в связи с приближением к черте Тамбова и появлением учреждений социальной сферы население в 1989-2010 гг. выросло и продолжает расти в настоящее время по причине включения населенного пункта в состав областного центра.

Видимо, только непосредственная близость к Тамбову способствовала в самом конце XX – начале XXI вв. небольшому росту поселков Первомайский и Пудовкин. Ведь никаких предприятий и учреждений в них не было.

Непонятно приращение числа жителей в 1989-2010-х гг. в деревне Малиновка 2-я и поселках Отрог и Тарасовка. Они находятся не совсем близко к областному центру и внутри не имеют хозяйственных и социально-культурных объектов (не считая личных крестьянских хозяйств). Конечно, такая ситуация требует дополнительного изучения. Пока мы решили дождаться публикации результатов Всероссийской переписи населения 2021 г., дабы понять устойчивость тенденции роста их населения, проявившейся на отрезке 1989-2010 гг.

В двух селах, которые пережили в течение 50 лет большой отрицательный прирост числа жителей в самом конце XX - начале XXI в. (Беломестная Криуша и Сурава), сказалось резкое сокращение предприятий сельского хозяйства и некоторое сокращение объектов социального и культурного назначения. Последствия этих процессов, вероятно, продолжали сказываться и в 2010-е гг. В итоге население Беломестнориушенского и Суравского сельских советов в 2021 г. уменьшилось в сравнении с 2010 г.

В большой группе сел, деревень и поселков, которые в 1960-2000-е гг. понемногу теряли численность населения также очевидно постепенно сокращалась. Очень редкой в постсоветский период была ситуация, когда населенный пункт терял все предприятия и учреждения, но не испытывал резкое уменьшение числа жителей. Ярким примером такого типа поселений можно назвать деревню Лужки, которая вероятно, держалась благодаря близости к хорошо обеспеченным рабочими местами поселку Строитель и с. Бокино.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что близость к большому городу и, к тому же областному центру, не обеспечивало непременно успешное демографическое развитие. Наиболее весомым фактором все-таки является историческая устойчивость, сложившиеся веками крупные размеры и развитая социально-экономическая база. Такая база помогла целому ряду притамбовских поселений в начале XX в. пережить лихие времена революции и гражданской войны, а в конце столетия - по-своему лихие 1990-е гг., продолжить развитие в начале нового столетия. Как бы промежуточное с демографической точки зрения положение заняла группа сельских населенных пунктов, которые переживали и переживают на разных отрезках истории подъемы и спады показателя численности населения.

Главными факторами этих процессов явились разорение или резкое сокращение колхозов и совхозов, различных крупных предприятий агропромышленного комплекса, частичное уменьшение числа, размеров и статуса школ, детских, садов, Домов культуры, медицинских и других социальных учреждений.

Противоречиво развивались мелкие поселения, где и в советское время не было сколько-нибудь крупных хозяйственных и социально-культурных объектов. Здесь исчезновение имевшихся объектов или неожиданное появление новых вызывало и вызывает небольшие скачки в сторону падения или роста числа жителей.

Для некоторых небольших деревень и поселков непосредственная близость к крупным поселениям, в т.ч. прямое соседство с Тамбовом является трудно объяснимым с социально-демографической точки зрения. Вероятно, только изучение материалов семейного уровня социологическими методами позволит определить, где жители таких деревень и поселков находят работу, получают социальные, культурные, медицинские услуги.

Возможно, полезными станут и политологические интервью ученых у сотрудников районных администраций и особенно сельских советов, которые хорошо знают непосредственный ход демографических процессов на определенном уровне. Привлеченные в статью материалы показали, что вплоть до начала XXI в. в конкретных пунктах Тамбовского района по-разному сочетались изменения в соотношении рождаемости и смертности, отъезда и приезда в сёла. Мы предполагаем, что потребуются применение комплекса социологических и медицинских методов для понимания сочетания естественного прироста и миграционного сальдо в отдельных современных поселениях.

В общем для более глубокого изучения проблемы необходимо междисциплинарное использование историко-демографических, историко-экономических, социологических, политологических подходов, методов естественных наук.

IV. БЛАГОДАРНОСТИ

Статья выполнена в рамках реализации проекта Российского научного фонда, грант № 18-18-00187 «Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в XX – начале XXI в.».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аврех А.Л., Есиков С.А., Канищев В.В., Мизис Ю.А., Протасов Л.Г. Формирование и развитие сельских населенных пунктов (снп) Тамбовской области (17-20 вв.) // Особенности российского земледелия и проблемы расселения IX-XX вв. XXVI сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тамбов: ТГТУ, 2000. С.3-16.

Жиров Н.А. Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в 1959-2010 гг. на районном уровне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 183, С. 244-251.

Жуков Д.С., Канищев В.В. Лямин С.К. Фрактальное моделирование историко-демографических процессов. Тамбов, 2011.

Жуков Д.С., Канищев В.В. «Если бы не было войны»: моделирование демографических процессов в российской деревне 1930 – 1950-х гг. (по материалам Тамбовской области) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 3. С. 118–136.

Жуков Д.С., Канищев В.В., Лямин С.К. Моделирование демографических процессов в поздней советской деревне: 1959 – 1989 гг. // Историческая информатика. 2019. № 4. С.47-73.

Канищев В.В., Жиров Н.А. Устойчивость в развитии крупных русских сельских поселений Центра и Юга Европейской России во второй половине XX – начале XXI вв. // Вопросы истории. 2011. № 11-2. С.66-81.

Панков С.В. Сельские поселения: теория и практика регионального исследования. Тамбов, 2011.

Zhukov D., Kanishchev V., Lyamin S. Fractal Modeling of Historical Demographic Processes // Historical Social Research. 2013.Vol. 38. No. 2. P. 271- 287.

Сайт Администрации Тамбовского района// <https://r00.tmbreg.ru.html> (дата обращения: 11.01.2022).

FEATURES OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF SUBURBAN VILLAGES OF THE TAMBOV DISTRICT OF THE TAMBOV REGION

Ilyin, Alexey Yurievich¹, Kanishchev, Valery Vladimirovich²

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Tambov branch of the RANCHIGS, Tambov, Russia, E-mail: aailyin@yandex.ru

²Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Russian History, Tambov State University. G.R. Derzhavin, Tambov, Russia, E-mail: valcan@mail.ru

Abstract

The article, based on the materials of the population censuses of the 1950s-2000s, modern reports of village councils, shows ambiguous changes in the number of inhabitants, as well as factors of demographic processes in the Tambov region: continuous growth, continuous decline, periodic periods of rise or decline, complex combinations of natural growth and migration balance of the population.

Keywords: rural settlements, suburban area, demography, socio-economic factors.

REFERENCE LIST

Avrekh A.L., Esikov S.A., Kanishchev V.V., Mizis YU.A., Protasov L.G. Formirovanie i razvitie sel'skih naselennykh punktov (snp) Tambovskoy oblasti (17-20 vv.) // Osobennosti rossijskogo zemledeliya i problemy rasseleniya IX-XX vv. XXVI sessiya simpoziuma po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy. Tambov: TGTU, 2000. S.3-16.

ZHirov N.A. Strategii demograficheskogo povedeniya sel'skogo naseleniya yuga Central'noj Rossii v 1959-2010 gg. na rajonnom urovne // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2019. T. 24, № 183, S. 244-251.

ZHukov D.S., Kanishchev V.V., Lyamin S.K. Fraktal'noe modelirovanie istoriko-demograficheskikh processov. Tambov, 2011.

ZHukov D.S., Kanishchev V.V. «Esli by ne bylo vojny»: modelirovanie demograficheskikh processov v rossijskoy derevne 1930 – 1950-h gg. (po materialam Tambovskoy oblasti) // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2019. № 3. S. 118–136.

ZHukov D.S., Kanishchev V.V., Lyamin S.K. Modelirovanie demograficheskikh processov v pozdnej sovet'skoy derevne: 1959 – 1989 gg. // Istoricheskaya informatika. 2019. № 4. S.47-73.

Kanishchev V.V., ZHirov N.A. Ustojchivost' v razvitii krupnykh russkikh sel'skikh poselenij Centra i YUga Evropejskoy Rossii vo vtoroj polovine XX – nachale XXI vv. // Voprosy istorii. 2011. № 11-2. S.66-81.

Pankov S.V. Sel'skie poseleniya: teoriya i praktika regional'nogo issledovaniya. Tambov, 2011.

Zhukov D., Kanishchev V., Lyamin S. Fractal Modeling of Historical Demographic Processes // Historical Social Research. 2013.Vol. 38. No. 2. P. 271- 287.